

Демоны вторглись, и князь Юй, возглавивший войска для отражения атаки, не сможет вернуться в свои владения в ближайшее время. Однако дела наследника князя настолько важны, что Теневой страж непременно передаст сообщение о них князю. Пока Линь Яньхун находился в храме, его жизнь была в безопасности, но после возвращения домой гарантировать это было уже сложно...

Перед тем как отправиться на гору Ушань, он лишь хотел понять, почему он возродился, но никак не ожидал, что окажется втянут в смертельную игру. Винить было некого, оставалось лишь признать, что жизнь полна неожиданностей.

Теперь он мог только надеяться на старого монаха. Линь Яньхун больше не писал на бумаге, а произнес с полной серьезностью:

— Прошу вас, наставник, спасите меня.

«Это не время для сомнений, иначе можно потерять жизнь, и тогда всё будет кончено! Он приехал на гору Ушань, чтобы поправить здоровье, а не чтобы погибнуть!»

Наставник Уцзюэ, увидев, как юноша наконец сбросил с себя неестественную для его возраста серьезность и показал признаки паники, с сожалением произнес:

— Ты оказался втянут в это из-за меня, бедного монаха, и я приложу все усилия, чтобы помочь.

Если бы он не оставил Линь Яньхуна во внутреннем дворе монастыря, где тот «познакомился» с наследником князя Юй и заслужил расположение волчонка, Линь Яньхун не оказался бы в такой беде.

На самом деле Линь Яньхун тоже думал об этом — если бы наставник не ушел по делам на несколько часов, волчонок не испугался бы, превратившись в человека, и не побежал бы из Двора Скрижали Заповедей к тому, к кому испытывал привязанность.

— Я отправлю письмо князю Юй, а до тех пор прошу вас, господин Линь, оставайтесь в храме.

Линь Яньхун с сожалением кивнул.

Хотя он уже решил задержаться на горе Ушань, чтобы поправить здоровье перед возвращением домой, эта необходимость оставаться здесь вызывала у него головную боль.

Теперь он чувствовал, что пушистый комочек, который он держал в руках, весит тысячу цзиней.

«Такова сила императорской семьи. По воле князя Юй могла решиться судьба Линь Яньхуна... Это чувство, когда твоя жизнь в чужих руках, ему уже было знакомо из "прошлой жизни"...»

Маленький волчонок, казалось, совершенно не чувствовал напряженности в атмосфере. Он притворился спящим, решив, что опасность миновала, и теперь скучал.

Открыв глаза, он осторожно потрогал пальчиками Линь Яньхуна, думая, что тот не заметил, затем прижал хвостик и начал вертеться, пытаясь отвлечь внимание, но лишь выдавал себя.

Заметив, как взгляд Линь Яньхуна стал более сложным, волчонок наклонил голову, не понимая, что происходит.

Услышав, как Линь Яньхун просит помощи у монаха, он решил, что тот в беде, и снова

потрогал его руку, чтобы утешить, проявляя заботу.

Он уже полностью забыл, как одиноко и страшно ему было в Дворе Скрижали Заповедей. Теперь он чувствовал себя в безопасности и был счастлив.

Хотя ему нравилось, что его держат на руках, у него были свои маленькие гордость и хитрости.

«Когда он превращался в человека, он был почти такого же роста, как Линь Яньхун, и, согласно словам старого монаха, в будущем он станет выше своего отца! Тогда он сможет... обнять его в ответ? Ау-у!»

От этой мысли волчонок заволновался и начал радостно вилять хвостом и вертеться.

Глядя на этого непоседливого малыша, Линь Яньхун почувствовал, что Небеса сыграли с ним злую шутку.

«Ты никогда не знаешь, когда Небеса подарят тебе "сюрприз", и ты не сможешь отказаться, лишь принять его...»

Линь Яньхун наконец узнал имя старого монаха и тайну Возвращения Души Предка. Сначала он был в растерянности, но постепенно успокоился.

Когда он впервые услышал об этом, он думал о том, чтобы сбежать.

Его дед и отец занимали высокие посты, а клан Линь в городе Юньян был не из простых семей. Но, как говорится, «вся земля под небом принадлежит императору». Перед лицом князя, сына покойного императора, который управлял целой областью, даже клан Линь был бессилён, не говоря уже о двенадцатилетнем мальчишке.

Приняв этот факт, Линь Яньхун понял, что бояться бессмысленно, и снова обрел спокойствие.

Он решил, что если ничего не получится, он останется в храме Хуайинь, продолжая жить как мирянин.

Когда князь Юй перестанет подозревать его или дело наследника князя станет известно иным способом, он будет в безопасности.

Смирившись с этим, Линь Яньхун начал думать, как ему следует относиться к этому высокородному наследнику.

Его взгляд упал на подушку, где лежал пушистый комочек, завернутый в его одежду. Маленький волчонок тихо дышал, совсем не так, как днем, когда он был полон энергии.

Когда Линь Яньхун закончил разговор с наставником Уцзюэ, волчонок уже спал у него на руках.

Его лапки крепко держались за одежду Линь Яньхуна, и он выглядел так, будто спал очень крепко. Даже когда Линь Яньхун снял верхнюю одежду и положил его на кровать вместе с ней, малыш не проснулся.

Наставник Уцзюэ считал, что чем ближе они станут, тем безопаснее будет Линь Яньхуну, поэтому не спешил забирать волчонка. Так они и легли спать вместе.

Линь Яньхун протянул руку и нежно погладил спинку волчонка. Шерсть была мягкой и теплой,

совсем не такой, как у человека.

Он помнил, как выглядел тот мальчик, но ему всё ещё было трудно связать этот образ с тем, кого он держал сейчас.

Линь Яньхун пошевелил ушками и хвостиком волчонка, почувствовав, что они приятны на ощупь, затем сжал его лапку.

Малыш крепко спал, уткнувшись носом в одежду Линь Яньхуна, и совсем не чувствовал, что его «обижают».

Немного поиграв, Линь Яньхун почувствовал сонливость, зевнул и, держа лапку волчонка, крепко уснул, снова без снов.

Тем временем черный гонец на быстром коне мчался по дороге на север от горы Ушань, оставляя за собой облако пыли, освещенное лунным светом.

*

Колоколом созывают народ, барабаном отпускают. Ночные часы истекли — звон колокола будит; дневные часы истекли — барабан велит покою.

*

На следующее утро, когда далекий звон колокола донесся со стороны колокольни, Линь Яньхун медленно открыл глаза.

Перед ним были круглые голубые глаза, от которых он чуть не вскрикнул от удивления.

— Ау-у-у~

Волчонок, положив лапки на подушку из лозы, увидел, что Линь Яньхун проснулся, и начал радостно вилять хвостом, одновременно пытаясь забраться на подушку.

Линь Яньхун глубоко вздохнул, сел и схватил волчонка за загривок. Малыш тут же поджал хвостик и замер, выглядя крайне послушным.

Через мгновение Линь Яньхун осознал, что держит в руках наследника князя Юй!

Он схватился за голову и осторожно положил его обратно, сдерживая желание погладить его по голове.

«Привыкнуть к его статусу будет не так-то просто!»

Особенно учитывая, что сам волчонок совершенно не осознавал своего положения.

Положив волчонка на кровать, Линь Яньхун наблюдал, как тот крутится вокруг, но в итоге вернулся обратно, только на этот раз не на подушку, а к его одежде, которую он свернул и использовал как подстилку.

Через некоторое время волчонок украдкой посмотрел на Линь Яньхуна и снова начал теревить его одежду, пытаясь свернуть её в комок.

Линь Яньхун, кажется, понял, что он хочет — видимо, наследнику очень понравилась его

«постель», и он решил забрать её с собой, чтобы снова использовать.

Одежда была помята, а на ней остались царапины от когтей. Даже если бы Линь Яньхун попросил монахов постирать её, она всё равно была бы непригодна к носке.

Он великодушно предложил волчонку забрать её с собой, и только тогда малыш переключил внимание на что-то другое.

Линь Яньхун заметил, что на его кровати остались следы маленьких лапок.

«Виновник» этого даже не подозревал, продолжая оставлять «улики», но следы становились всё слабее, так как пыль оставалась на кровати Линь Яньхуна.

<http://bllate.org/book/17693/1651317>